

Сокуров Александр

14.03.2001

ОДИНОЧЕСТВО И ОБРЕЧЕННОСТЬ МИНОТАВРА

Сегодня новый фильм Александра Сокурова покажут кинокритикам

Максим Котин

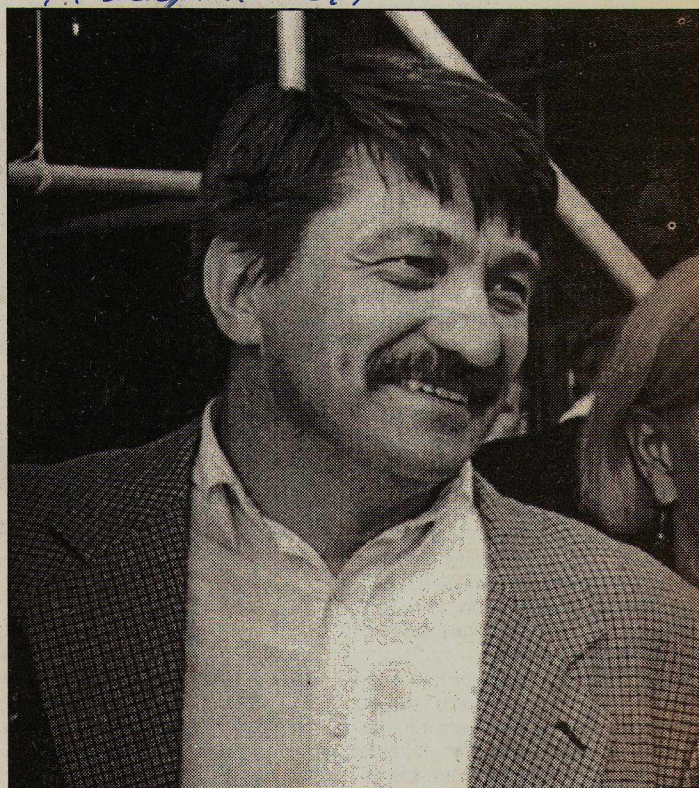
АЛЕКСАНДР СОКУРОВ закончил работу над фильмом «Тельце» о Владимире Ленине — премьера состоялась в конце февраля в петербургском Доме кино. Режиссер, которого Канн оставили без награды в позапрошлом году, снова надеется на главный европейский приз.

Приз, как известно, в 1999 году в Каннах получил не Сокуров, а Юрий Арабов, автор сценария «Молоха». Он же создал и литературную часть «Тельца». Участники съемочной группы уже смело говорят о том, что новый фильм отобран для конкурсной программы Каннского фестиваля. Виктор Сергеев — генеральный продюсер картины (а по совместительству директор киностудии «Ленфильм» и режиссер снимаемого ныне сериала «Бандитский Петербург-2») — выражается более осторожно. «Картина была показана в Париже отборочной комиссией Каннского фестиваля, — сообщил он на пресс-конференции, состоявшейся сразу после премьеры. — Есть несколько предложений от других фестивалей класса «А», которые мы рассматриваем. Пока окончательное решение не принято». Сам Александр Сокуров петербургским журналистам не показался, обиженный на сотрудника газеты «Комсомольская правда», опубликовавшего интервью с мастером без необходимого согласования. За грехи одного поплатилась вся отечественная пресса — московских коллег в будущем ожидает та же печальная участь (столичная премьера «Тельца» намечена на 14 марта).

Ленин (все тот же Леонид Мозговой, сыгравший в «Молохе» Гитлера) в «Тельце» предстает перед зрителем несчастным и слабей-

шим (у него отнимается вся правая сторона). Живет в Горках, брюзжит, ездит на прогулки вместе с женой (Мария Кузнецова, актриса Александринского театра — дебютная роль в кино). К концу фильма вождь мировой революции настолько устает от своего безрадостного заката, что, оставленный один на природе, начинает выть от бессилия... Смысл названия подробно объяснен в аннотации, напечатанной в солидном цветном буклете. Здесь можно узнать, что египтяне поклонялись тельцу как богу, христиане же почитали такое поклонение забвением духовного перед материальным. В Новом времени тельце сливается с представлением о Минотавре — «злодее и жертве в одном лице, обладателе неземной силы и могущества, в то же время олицетворяющем одиночество и обреченность». Собственно, это — философская программа фильма. Автор намеренно подчеркивает субъективность трактовки образа великого вождя: ни разу в картине не звучит: «Ленин, Крупская, Сталин», — хотя физиономии героев стопроцентно узнаваемы (актеры тратили на грим до четырех часов ежедневно).

В фильме есть все. Физическая и политическая беспомощность Вождя. Одиночество, которое не может разрушить собачья преданность жены. Страх, который не может быть вытеснен изучением подробностей смерти Маркса. Чудовищный, но впечатляющий своим масштабом эгоизм (в одном эпизоде Ленин спрашивает Крупскую: «Неужели ты собираешься жить после меня?»). Пикантно-художественный абсурд — доктор утверждает, что вождь выздоровеет, как только сможет помножить 17 на 22, но это у вождя мировой революции и автора нескольких десятков томов никак не получается. И, конечно же, есть трагическое

Александр Сокуров.
Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

осмысление бессмысленности содеянного — с домашним бунтом, криками, порчей кухонных принадлежностей и лупцеванием домочадцев.

Хотя скорее все это есть в сценарии. А сам фильм «не летит». Несмотря на все усилия авторской режиссуры Сокурова, Ленин больше похож не на обессилевшего гения, а на вздорного полусумасшедшего миллионера, который получил свое состояние в наследство от пронырливого и энергич-

ного отца, всю жизнь жил паразитом, проедавая не им нажитое, и теперь помирает — долго и некрасиво. А оттого вождь мировой революции совсем не жалко, и сердце остается равнодушным все полчаса. А значит, дремлет и ум, еще до начала картины понявший философскую концепцию автора из буклетной аннотации... Почему же так происходит?

Ответ подсказывает Леонид Мозговой, чуть ли не обожествляющий своего режиссера на манер

уже упомянутых египтян. «Финал родился не просто. Есть свидетельства, что Владимир Ильич так мучился немошью, что прятался от всех и выли, — рассказал актер о ключевом эпизоде фильма. — И эту сцену Александр Николаевич мне продиктовал, стоя за кадром. Я только успевал воплощать... У него всегда все очень высокохудожественно». Вспоминается сцена из «Рабы любви» Никиты Михалкова, наглядно иллюстрирующая «метод» работы кинематографистов начала века. Режиссер в блистательном исполнении Александра Калягина диктует из-за кадра: «Так, Оленька, повернитесь к аппарату... Прекрасно... Посмотрите в окно. Пошел дождь и молния. Пошла молния. Хорошо... Посмотрите опять на портрет, глубоко вздохните, прикусите губу... Прекрасно... Улыбнулись!.. Вот, примерно так...» Вряд ли жюри Каннского кинофестиваля будет способно по достоинству оценить столь прогрессивные творческие методы, которые применяет Александр Сокуров при работе с актерами, — все-таки вековая история развития кино мешает воспринимать фильмы «с чистого листа». А значит, надеждам Сокурова на серьезный приз не суждено сбыться в очередной раз...

С другой стороны, отчаиваться ему не след. Во-первых, в «Тельце» он был оператором-постановщиком — шансы получить хоть что-нибудь все-таки есть. Ну и во-вторых, в планах режиссера-оператора сделать целую тетралогию о людях власти («Молох» и «Тельце» составят первые две картины из четырех). Возможностей реализовать свои конкурсные амбиции будет хоть отбавляй. Тем более что власть безоговорочно поддерживает творческие эксперименты мастера — бюджет «Тельца» составил около 1,5 млн. долл. Деньги — государственные.